

DZUDZO

Путник. Часть 3
«Предназначение»

ISBN–13: 978-0-359-92367-0

УДК: 1751

Независимое Издательство

Budapest 2019

Аннотация

В одной из тысяч деревушек одного из тысяч миров жил – поживал парнишка. Скромный, молчаливый, героем никогда не был и стать не стремился. Одним словом, обычный. Но однажды в деревню явился загадочный гость и вручил ему Ключ. Станный предмет, однако! Потому что, едва прикоснувшись, наш герой почему-то ощутил мощное желание. Желание открыть неведомую, далекую Дверь. Так парнишка стал Путником. Но куда приведет его Путь? И что скрывается за Дверью?

Об авторе

Привет, дорогой читатель! Я DZUDZO, автор этой книги. Все мои истории, в первую очередь, о людях. Об их судьбах, мыслях, чувствах. О том, в какую тьму может пасть человек и к какому свету взлететь. Погружаясь в то, что я пишу, ты и сам можешь стать исследователем, наблюдателем или даже героем. Кем быть? Решать тебе.

Содержание

<i>Вступление .....</i>	<i>5</i>
<i>Брат.....</i>	<i>6</i>
<i>Между мирами .....</i>	<i>9</i>
<i>Цена .....</i>	<i>13</i>
<i>Розы.....</i>	<i>16</i>
<i>Тьма .....</i>	<i>20</i>
<i>Гончая .....</i>	<i>23</i>
<i>Смирение.....</i>	<i>26</i>
<i>Последняя битва .....</i>	<i>30</i>
<i>За дверью .....</i>	<i>33</i>
<i>Эпилог.....</i>	<i>37</i>

Вступление

Дверь была живой. Выше человеческого роста, двустворчатая, она, казалось, дышала. Черная лакированная поверхность без единой царапины молча смотрела в белую комнату. Дверь была закрыта так плотно, что створки сливались, создавая иллюзию единого монолита. Её обязательно кто-то откроет. Она знала это и терпеливо ждала. А пока можно просто разглядывать белые стены, сероватый мраморный пол и высокий потолок, скрытый за белесой дымкой. Можно слушать равномерное тиканье часов, единственного предмета здесь. Круглые часы на стене были отличным собеседником.

Тик-так. Тик-так.

Они рассказывали увлекательную историю про время, которое все шло и шло, отмеряемое движением стрелок. Про время, которому не было конца. Дверь не очень понимала, что такое время, ведь она была здесь всегда, как и сама комната. Тем не менее, часы скрашивали одиночество, это было даже приятно.

Тик-так. Тик-так.

По ту сторону двери было... Впрочем, того, что там было, дверь тоже не понимала. Если бы она могла говорить, то дала бы этому имя, но, увы, она могла лишь ощущать и слушать. Ощущать нездешний холод и постоянное движение. Слушать низкий гул, подобный гулу пчелиного роя. Понимать - что бы там ни было, оно тоже ждет того, кто откроет дверь.

Тик-так. Тик-так.

Брат

Путник в который раз раздраженно распахнул дверь и плюхнулся в кресло.

- Третий круг, однако. Тебе не надоело? – Элиас облокотился на стол и флегматично прихлебывал чай из фарфоровой кружки, - Что ты всё-таки хочешь найти?

— Это странно... Этот мир, он... неживой, вот! Как такое может быть? – парень нервно сжимал кулаки и требовательно глядел на собеседника, - Любое дерево в лесу можно разрубить пополам, а потом сложить обратно, и ствол срастется! Я выловил рыбу в реке, вынул ей кишки, а она просто поплыла дальше! Выпил воды из родника, но не утолил жажду! Что происходит, Элиас? Куда ты меня привел?

Когтистое существо невозмутимо оглядело гостиную одноэтажного деревянного домика, где они сейчас находились. Мягкое плюшевое кресло, на полу – узорчатый ковер, всё в бежевых тонах. Большие окна пропускали достаточно света. Скромный деревянный стол и стул примостились к стене. В дальнем углу комнаты – потухший камин. Комната и весь дом будто ждали возвращения хозяина, ненадолго отлучившегося к соседям.

«В этот раз тебя не было слишком долго, Отец...».

— Это мир твоего отца. Он создал его и установил свои правила. По-моему, отличное место, чтобы подумать.

Элиас шумно отхлебнул чай. Ему не нравилось, что мальчик нервничает и нарушает здешний покой.

- Зачем ты пьешь чай? Ты ведь не чувствуешь вкуса?

- Мне... нравится чай. Наверно, при жизни я его очень любил.

- При жизни?

Путник подозрительно пытался разглядеть хоть что-то под надвинутым капюшоном существа.

«В этой семье все определенно слишком много думают. Хотя... за это я их и люблю».

Элиас откинул капюшон. Взору Путника предстала знакомая картина, но он все равно оторопел. Горящими зелеными глазами на него смотрел зомби. Сморщенная кожа, ссохшиеся потрескавшиеся губы, обнажавшие наполовину выпавшие зубы.

Пятнистый череп, лишенный волос. На лице - морде? отсутствовало всякое выражение. Элиас философски сложил руки на груди, как старый слуга, терпеливо ожидающий приказаний взбалмошного господина.

- Ты...

- Когда-то я был живым, пока Отец не выпил меня досуха, как десятки таких же. Думаю, ты знаешь, как это делается, - Путник сосредоточенно кивнул, - В то время он еще не вступил в полной мере на путь созидания. Подобно твоим друзьям, он наслаждался силой и свободой...

- Они мне не друзья!

- Как скажешь. Они тогда связали меня... Нас было пятеро, но четверых они убили. Отец смеялся. Наверно он был счастлив, - неживые глаза потеплели, - Там еще была женщина. Она поцеловала Отца и предложила ему выпить меня. Он пил мою душу, одной рукой обнимая её за талию...

- Что было потом?

Путник присмирел.

- Дальше ничего не помню. Не знаю, сколько прошло времени. Очнулся я уже здесь, вон на той поляне у реки, - когтистые пальцы немного дрожали, - Я всё так же стоял на коленях, как и в день моей смерти. Только Отец был один и больше не улыбался, - зомби склонил голову и продолжил совсем тихо, - Он очень нервничал, прямо как ты сейчас. Объявил, что у меня теперь нет хозяина, и велел валить отсюда. Некоторое время я ходил за ним... Я не понимал, что произошло, а главное – кто я теперь?

С улицы доносился щебет несуществующих птиц. Путник ждал.

- Потом он приказал мне найти ответ самому. Думаю, я ему просто надоел...

- Этот ублюдок, - парень снова сжал кулаки, - Он только и может, что бросать других, скрывая свою слабость! Ненавижу!

- Не надо так, - строго глянул Элиас, — Это он попросил привести тебя сюда. Он очень переживает...

- Откуда мертвецу знать о человеческих переживаниях?! – резко вскинулся Путник, но тут же осекся, - Извини...

- Ты прав, я ничего о вас не знаю. Я мертв. Сейчас я могу лишь выполнять приказы. Не давать ответов, - он медленно поднялся и направился к двери, - Я привел тебя сюда, как просил Отец. Он сказал, что здесь ты сможешь подумать.

- Элиас, подожди! — парень виновато вскочил, - Прости, я несу всякий бред... Я просто не понимаю! Ты... можешь ответить еще на несколько вопросов?

- Конечно. Спрашивай.

- Этот мир и правда неживой? Ведь есть и другие?

- Безусловно, Отец — не единственный, кто пошел по пути созидания. Я знаю дорогу только сюда, но, думаю, ты сможешь найти еще. Мне неведомо, как создаются такие миры и что в них живого.

- Ты знаешь что-нибудь про мою мать? Видел её хоть раз? Почему отец нас бросил?

Всё звучало глупо, но Путник не мог остановиться. Он догадывался, что видит Элиаса в последний раз.

- Я видел её дважды. В день моей смерти она целовала Отца. Потом я не раз навещал его в этом мире. Мне хотелось принести свежие новости и просто говорить с ним. Знаешь, он ведь ни с кем не говорил... В один из моих визитов в эту дверь постучала она. Полагаю, она была беременна.

- Какой она была?

Из отрывочных воспоминаний Путник так и не смог восстановить целостный образ матери, поэтому жадно ловил каждое слово.

- Красивая, но очень шумная. Ты иногда кричишь, как она. Правда, ты еще и плачешь... - Элиас опять склонил голову, - Она не плакала, когда Отец велел ей уйти, как и мне. Он говорил, что ему никто не нужен. Твоя мать тоже сказала, что справится одна. Наверно, они оба ошибались, но это лишь мои догадки. Я ответил на твои вопросы?

- Да... Спасибо...

В голове резко образовалась пустота.

Элиас направился к двери, как вдруг почувствовал прикосновение. Парень дрожащей рукой схватился за его плащ, как утопающий за соломинку.

- Не бойся, - он ободряюще погладил младшего брата по голове, - Ты оказался здесь не случайно. Рано или поздно Пути придет конец.

Путник молча кивнул и разжал пальцы.

«Я соврал тебе, - думал Элиас, пересекая границу искусственного мира, - мертвецы тоже могут чувствовать».

Ему потребовалось несколько бесконечных минут, чтобы прийти в себя. Элиас, в кои-то веки оказавшийся его семьей, настоящей семьей, которой у него никогда не было, ушел. Он остался один в странном неживом мире, где птице можно было открутить голову, а рыбе – вырвать кишки, и они не умрут. Фальшивое солнце светило на фальшивом голубом небе. Позади – дом с фальшивым уютом. Впереди блестела река с водой, не утоляющей жажду.

«Что ж, надо идти».

Он снова был Путником. Снова искал призрачный ответ на несуществующий вопрос, делая шаг за шагом по неизведанному Пути. Ступая по искусственной траве, он машинально провел рукой по груди в поисках Ключа. Конечно, его там не было.

Между мирами

- А теперь объясните мне еще раз, ПАПА, - в последнее слово Мила вложила всю издевку, на которую была способна, - Как же так вышло, что Вы, один из сильнейших, по Вашим же словам, высших Арлекинов, исходивший эти вселенные вдоль и поперек, сам создавший одну из них, умудрились в них же и потеряться?

Отец открыл было рот, но девушку было не остановить.

- Вы сказали, что знаете, где его искать! Что через несколько секунд мы будем на месте! И в итоге мы, мать его, просто заблудились?!

Разговор продолжался примерно полчаса. Точнее сказать было нельзя, в этом странном месте терялось ощущение времени. Да и местом-то его трудно было назвать, скорее... пространство? Пустота? Миле не нравилось то, чего она не могла обозначить словами, это пугало и раздражало.

«Как человек может идти в абсолютной пустоте? Как мы не падаем, под ногами же ничего нет? Где мы вообще находимся?».

Куча вопросов роились в голове, но задавать их тупому старику она считала ниже своего достоинства. Девушка решила в который раз проанализировать, каким образом им удалось сюда попасть, но еще больше запуталась.

...Начиналось все довольно оптимистично. Отец объяснил, что Путник с «одним знакомым» пересекли границу между мирами и отправились в его личную вселенную, чтобы подумать и заодно отделаться от Зары и её товарищей.

Эта часть Миле понравилась.

- А теперь, миледи и малыш, возьмите меня за руки, да покрепче, - старичок бодренько протянул руки, - Нам предстоит увлекательное путешествие.

Он говорил уверенно и со знанием дела. Габриэль к тому времени смог открыть глаза и хотя бы держаться на ногах, но его кожа все еще пылала.

«Всё-таки он еще ребенок. Эти сволочи здорово напугали его на площади!».

При взгляде на худого мальчонку с глазами, казавшимися еще больше на фоне осунувшегося лица, Мила понимала, что не бросит его. Никогда. С этого момента она за него в ответе.

Габриэль, похоже, тоже решил взять часть ответственности. На дрожащих ногах он направился к двери.

- Друг на улице. Он должен идти с нами.

- Ни в коем случае! - запротестовал отец, - Там может быть опасно, зачем нам тащить псину за собой?..

Мальчик взглянул на него так, что старик осекся.

— Это не псина. Это Друг. Подождите.

Через несколько минут после того, как Другу наспех соорудили ошейник с поводком, все стояли, взявшись за руки, лицом к стене. Отец закрыл глаза, сосредоточившись. Сначала Мила не заметила никаких изменений в украшенной картинами стене гостиничного номера, но тут Друг настороженно залаял. Девушка моргнула. В следующее мгновение стена поблекла, становясь прозрачнее. Доски и картинные рамы дрожали, как бегущая вода. Постепенно за стеной начал вырисовываться кусок белого мраморного поля, окруженный плотным туманом. Всё четче и четче, все ближе и ближе. Мила поняла, что не слышит звуков с улицы и из коридора. Всё вокруг поблекло и дрожало.

А потом отец просто шагнул в стену, потянув их за собой.

- Ого! Это то самое место, значит! Ну ни фиги себе! — Габриэль топал башмаками по мрамору и подпрыгивал от возбуждения, пока Мила не дала ему подзатыльник, - Ай!

- Не ай, а подбирай выражения!

От привычных, «земных» действий ей становилось спокойнее.

- Что это за место?

— Это... можно сказать, переходная зона. Точка, соединяющая мой и ваши миры. - старик опять походил на лектора, несущего свет истины, - Не отпускайте рук и не глядите в туман, даже если... Кхм, в общем, не смотрите туда и всё.

Глядя на копошащийся, живой туман, Мила понимала, что эта часть нравится ей намного меньше. Если взглядеться, можно было заметить проплывающие внутри силуэты. Поежившись, она крепко взяла спутников за руки и направилась вперед.

Клубящаяся стена толщиной в несколько шагов оборвалась настолько внезапно, что Мила вскрикнула и инстинктивно дернулась назад. Потому что впереди была пустота. Воздух. Прозрачность. Пространство. Невозможно было подобрать слова для описания ничего. Путешественники стояли (висели? плыли?) в этом вакууме, слышно было лишь возбужденное дыхание Габриэля и недовольное ворчание Друга.

- Спокойно, детишки! - отец отпустил руки и бодро двинулся вперед, - Теперь мы в безопасности. За мной, скоро будем на месте!

Мила не была уверена насчет безопасности, поэтому крепче сжала руку мальчика и поводок Друга, несмотря на протесты, попутно пытаясь вспомнить хоть одно защитное заклинание, которым ее учил дядя.

Постепенно стало заметно, что пустота не так уж и однородна, как показалось вначале. Место, где они шли, скорее напоминало текущую воду. Иногда она слабо мерцала. Полной тишины здесь тоже не было. Временами Мила могла различить вдалеке низкое гудение, будто гигантский пчелиный рой то приближался, то отдалялся. В остальном тишину нарушало только их дыхание. Не были слышны даже шаги.

- О! Первая развилочка! Отлично, здесь налево!

Под «развилочкой» старик подразумевал огромный белесый пузырь, величиной со средних размеров дворец. Пузырь преграждал путь, мерцающая пустота обтекала его, подобно реке, обтекающей круглый камень, образуя два потока. Присмотревшись повнимательнее, Мила заметила еще несколько подобных пузырей справа и слева, всего пять или шесть.

— Это миры, - заметив недоумевающие взгляды, пояснил отец, - Внутри они, конечно, покрасивше будут, но снаружи выглядят так.

- Это всё ваши...? — благоговейно пролепетал Габриэль.

- Да Бог с тобой, малыш! — снисходительно рассмеялся старик, хотя ему и польстило такое предположение, - Я же здесь не один.

Каждый высший Арлекин, решивший завязать с наматыванием вражеских кишок на кулак, рано или поздно приходит сюда и ищет свободную территорию, где создает свой уникальный мир. И живет в нем долго и счастливо... Да, счастливо... - он задумался и больше не улыбался, - Ну, у кого какие еще вопросы, детишки? Я готов ответить?

- За дорогой бы следили, ПАПА! - чем больше боялась Мила, тем больше раздражала его болтовня, - Долго еще до Путника?

- Сейчас, сейчас, моя прекрасная леди! Тааак-с, теперь налево...А...нет, или направо... Стойте-ка...

... Вот так и получилось, что вся компания сейчас находилась неизвестно, где, а незадачливый проводник беспомощно озирался. Он даже пробовал послунывить палец, чтобы определить направление ветра. Мила безнадежно вздохнула и в десятый раз покрутила пальцем у виска. Их со всех сторон окружали десятки одинаковых пузырей, висящих в пустоте.

- Папа, Вы дурак.

- Но-но, я попрошу без оскорблений! Ты мне в дочери годишься! – обиженно надул.

- А я на Вы, между прочим!

- Не ругайтесь, пожалуйста! – Габриэль с трудом перекричал начинавшуюся перепалку, отчего Миле стало стыдно, - Почему бы нам просто не идти назад, откуда пришли?

- Мы, малыш, уже раза три так делали. Я начинаю подозревать, что здесь так не получится, - отец все больше хмурился, — Это место, оно... живое, что ли... Я понял это, когда создавал свой мир. Чтобы занять территорию, мне пришлось выгнать оттуда... что-то. И оно теперь живет здесь...

Все замолчали.

Мила вздрогнула от резкого лая Друга. Пес уставился в пустоту, прижав уши и вздыбив шерсть.

- Ну тише, тише. Всё будет хорошо, - попыталась успокоить его и себя девушка.

Потом она подняла глаза и поняла, что хорошо не будет.

Окружающее пространство стремительно темнело. Пустота наполнялась тьмой. Белые пузыри меркли один за другим, как гаснут факелы. Вместе с тьмой на них напал гул пчелиного роя.

Цена

- Итааак, - протянула Мама, - Кажется, наш разговор затянулся. Что же ты решила, дорогуша?

В комнате царил полумрак, разгоняемый лишь слабым светом свечей. Блики пламени зловеще плясали на лицах Арлекинов, еще больше усиливая их сходство с масками. Посреди комнаты на коленях стояла Зара. Связанная путами Силы по рукам и ногам, она, тем не менее, бесстрашно и нагло глядела на семью.

- Мне плевать на то, что вы думаете. Вам меня не остановить. Я найду его!

Она зло сплюнула кровь с разбитой губы.

...После исчезновения этого ублюдка девушка места себе не находила. Если бы он просто трусливо сбежал, она бы поняла. Да, возненавидела бы его. Да, возможно, кинулась бы вдогонку, чтобы отомстить. Но не было бы такого ужаса, такого всепоглощающего отчаяния и чувства безысходности. Всё, что произошло, не укладывалось в её картину мира, а непонятных вещей Зара боялась.

«Он бросил меня... Нас! — корчилась она бессонными ночами, поглаживая живот, — Это навсегда? Он... не вернется?».

От таких мыслей её тошнило.

Потом пришла ненависть. Повседневная жизнь Арлекинов, как ни странно, текла своим чередом - битвы, убийства, кровь, сырое мясо, ночевки в опустошенных деревнях, иногда создание зомби для развлечения. Они будто бы не заметили исчезновения члена семьи. Или предпочли не замечать. Зару это злило еще больше, она обрушивала ярость на противников, но пламя в груди от этого разгоралось сильнее. Она наполняла желудок сырым мясом до рвоты, не чувствуя насыщения. Однажды пришла мысль, что голод утолит только плоть одного из товарищей. Тогда, очередной горячей бессонной ночью, она впервые напала на своих. В голове билось одно.

«Убить! Я должна убить!».

- Кого ты хочешь убить? — невозмутимо спросил Папа, пока Лесси и Принц с легкостью обезвреживали обезумевшую девушку, закручивая её канатами Силы, - Посмотри мне в глаза и ответь. Кто должен сдохнуть, девочка?..

И вот она стоит здесь, в пустой комнате заброшенного дома, освещаемая лишь светом свечей. Внутри мягкое тепло ребенка

заглушает пламя. Пламя ненависти. Папа смотрит спокойно и понимающе. Будто знает что-то, неизвестное ей. Мама, как всегда, богиня дипломатии. Зара так и не научилась различать, что скрывается за её вежливой улыбкой. Лесси холодно сложил руки на груди, а Принц настороженно хмурится.

- Зачем ты хочешь его найти? – Мама продолжает допрос, - Что сделаешь потом?

- Я... Я верну его! Я заставлю его остаться!

- Да лаааадно, - хохотнул Папа, - Знаешь, девочка, была тут одна до тебя. Тоже всё за мужиком бегала. Люблю, говорит, его, пойду, говорит, за ним на край света! А он возьми да отшей её! Прогнал, как собаку! Ахахахахах!!!

Зара не понимала, о чем он говорит, но перед глазами вдруг вспыхнула сцена: она после долгих поисков находит, наконец, любимого, отца своего ребенка. Приближается, смотрит... в глаза, полные равнодушия.

«Ему плевать... Ему всегда было плевать на меня! – пламя взвилось до небес, - Он врал с самого начала! И про ребенка, и... Мы ему не нужны...».

Память услужливо подкинула насмешливый образ Милы.

- Я убью эту суку! Я разорву их обоих! Я уничтожу все, что он любит!

Зара не сразу поняла, что кричит.

- Так-то лучше, - одобрительно кивнул Папа, - Развяжите её.

Лесси и Принц с сомнением переглянулись, но ослабили путы.

- А теперь, доченька, Мама покажет тебе кое-что интересное.

Они добрались до пустыря на краю деревни. С виду – обычная поляна. Похоже, раньше здесь что-то выращивали, но теперь всё поросло сорняками по колено. Полная луна, изредка прячущаяся за бегущими тучами, создавала призрачные тени. Было сыро, днем прошел дождь. Набравший силу ветер гудел в кронах деревьев.

- Что это за место? – насторожилась Зара.

Пламя в груди угасло.

- Мммм? Понятия не имею, - пожала плечами Мама, сосредоточенно закрыв глаза.

- Тогда что ты делаешь?

- Как что? Помогаю тебе исполнить желание, конечно же. Не мешай.

Некоторое время ничего не происходило. Затем что-то изменилось, но непонятно, что именно. Просто здесь что-то было не так. Ненормально. Не по-настоящему. Нехорошо. Подняв глаза, Зара заметила, что тучи не двигаются.

«Ветра нет...».

- Чего ты желаешь больше всего? – тихо и торжественно спросила Мама, - За что ты готова умереть?

Ненормальность, казалось, растекалась из центра поляны, пропитывая воздух.

- Я желаю уничтожить его и всех, кто с ним связан.

Опять в груди костер, а перед глазами Путник в обнимку с Милой.

- Кто он? Назови его!

Тишина стала громче, а Мама почти кричала.

- Мой любимый! Отец моего ребенка! Он должен умереть!

- Какова цена? Что ты отдашь за его смерть?

Теперь говорила не Мама. Холодный, нездешний голос пропитывал все вокруг.

Секундное колебание. Ребенок мягко пульсирует в животе.

- Я отдам всё.

Возвращаясь, Зара чувствовала, что изменилась. Внутри стало спокойнее. Раздражающее пламя погасло, его сменила пустота. Чёрная пустота. Ребенка тоже почему-то не было слышно. Удивительно, но её было плевать. Она, наконец, знала, что делать. Теперь всё понятно.

- О ком говорил Папа? Что за женщина, которую прогнал любимый?

- А, это... твоя свекровь, получается, - светски пояснила Мама, - Она тоже когда-то заключила сделку, чтобы найти его отца. Её желание было исполнено.

- Где она сейчас?

- Ценой за исполнение желания стала её жизнь. Такие договора не разрываются, девочка.

Зара испугалась бы, если б могла бояться. К счастью, сейчас были дела поважнее.

Черная пустота внутри требовала крови.

Розы

- Ого! – прищурился Путник, - Как сияет-то!

Мимо, играя на арфе, плавно пролетел полуголый розовощекий мальчик с крылышками.

«Это уже пятый... Сколько их тут?».

Белокурые крылатые дети встречались ему несколько раз. Сейчас их и правда было пятеро. На незваного гостя они абсолютно не реагировали, продолжая кружить в воздухе и поигрывая на музыкальных инструментах. Флейты, арфы, скрипки, набедренные повязки, крылышки – всё было маленьким, изящным и сияющим. Окруженный музыкой и мягким солнечным светом, он шел по мощеной камнем аллее. А вокруг были розы. Много роз.

«Хренова куча роз! Здесь что, больше ничего не растёт?».

Выход из отцовского мира он нашел без труда. Стоило только подумать о Ключе и машинально провести рукой по груди, как воздуху что-то дрогнуло. Подойдя ближе, Путник заметил, что в одном месте пространство стало тоньше и прозрачнее, как ткань. Ветра не было, но «ткань» дрожала. Если приглядеться, можно было заметить за ней слабое мерцание и расплывчатые белые силуэты.

«Что ж, надо идти...».

Он шагнул прямо в «ткань», зажмурившись и ожидая сопротивления, но не почувствовал ничего. Открыв глаза, Путник обнаружил себя висящим (стоящим?) в пустоте. За спиной – сплошная белая стена, не было и намека на дыру, через которую он только что прошел. Впереди, совершенно без опоры, висели белые пузыри. Некоторые – совсем близко, на расстоянии двух - трех шагов, другие были едва заметны вдалеке. Твердо решив ничему не удивляться, он шагнул вперед. Пустота вокруг слабо мерцала, обтекая пузыри. Издалека они напоминали морские жемчужины.

- Чёрт, и куда мне... А, плевать!

Он раздраженно пожал плечами и направился к ближайшему пузырю, думая о Ключе.

Поначалу мир внутри показался прекрасным. Восхитительным, великолепным... Он не мог подобрать

подходящего слова, поэтому первое время просто бесцельно бродил, раскрыв рот. Слушал пение херувимов, поднимая глаза к нежно-голубому небу с пробегающими пушистыми облачками. С интересом разглядывал розы всех мыслимых и немыслимых цветов, растущие тут и там, то небольшими кустиками, то громадными шипастыми деревьями. Даже то, что он поначалу принял за газон под ногами, было миниатюрными розочками. Легкий ветерок слабо шевелил их листья...

«Так, стоп. Ветерок?..».

Послунявив палец, он понял, что ветра не было. С нарастающим раздражением Путник наклонился к ближайшей розе. Она ничем не пахла. Напряженно прислушиваясь, он так и смог разобрать ничего, кроме дурацкой херувимской музыки. Водоемов поблизости не было, птиц и насекомых – тоже. Даже форма облаков теперь казалась подозрительно одинаковой.

- Гребаные розы! Создатель этого мира – совсем debil, что ли?!

Он гневно шагал по аллее, обрывая цветочные головки, надеясь привлечь внимание хоть кого-то живого.

- Дурацкие толстые летающие дети! Ха-ха, не видел в жизни ничего тупее! Дети и розы, что...

- Полагаю, молодой человек не интересуется садоводством? – раздалось позади.

- А...

Обладатель мелодичного голоса улыбался, поглаживая ближайший розовый куст, но не двигался. Длинные белокурые волосы, тонкие черты лица, изящные пальцы и стройная фигура делали его немного похожим на Лесси. Из-под бардового кафтана, расшитого золотыми розами, выглядывала белоснежная рубашка. Ноги плотно облегли темные брюки и черные лакированные туфли.

- А... Это...

- Для начала, здравствуй. - незнакомец наклонил голову, отчего несколько светлых прядей упали на лицо, - Я Витольд, властитель... кхм... обитатель этого мира.

- А, ясно...

Путник не мог оторвать глаз от мужчины в кафтане. Тот продолжал выжидательно улыбаться.

- Полагаю, у тебя тоже есть имя, - Витольд казался воплощением терпения, - Так кто же ты?

- А, я... Путник. Вот.

Парень залился краской от стыда.

- Отлично, представились. Очень приятно видеть тебя гостем в МОЕМ мире, Путник.

Недвусмысленно дав понять, кто здесь главный, Витольд приблизился.

- Не оставишь ли в покое розу?

- Охх... Извините!

Он и не заметил, как во время разговора продолжал обрывать листья с несчастного куста.

- Что-то мне подсказывает, что созерцание здешней красоты и гармонии не доставляет тебе особого удовольствия, - невозмутимо вежливо продолжал Витольд, - Однако, ты не похож на низших, что врываются сюда для разрушения. Так зачем ты пришёл? А! Ты, наверно, новичок и хочешь создать свой мир, но не знаешь, как?

На последних словах Витольд заметно оживился и, не дав Путнику сказать ни слова, галантно подхватил его под руку и повел по аллее.

— Это... нет, я...

- Всё нормально, всё хорошо, мой мальчик! – властитель роз уверенно сжимал его руку, а другой активно жестикулировал, - Итак, сначала надо определиться с идеей. Понимаю, мой мир очень специфичен, но...

- Подождите! – парню кое-как удалось вырваться из цепкой хватки, - Послушайте, я здесь не за этим! Не хочу я ничего создавать, тем более такого... Ой... Простите...

Видимо, Витольд почувствовал отвращение в его голосе. Он тоже остановился и нахмурился. Несуществующий ветер усилился, листья грозно зашелестели. На аллее потемнело.

- Чего «такого»? Ты портил мои розы и оскорблял мои создания, но я стерпел это, ведь ты мой гость!

От жеманного дворянина не осталось и следа, теперь он почти кричал и казался выше.

- Я даже предложил помощь, но ты продолжаешь поливать грязью мой мир! Так договаривай! Чего «такого», а?!

«Ой...».

Витольд разозлился не на шутку и схватил Путника за грудки. Применять Силу не хотелось, но надо было как-то выкручиваться. Тем временем стебелек с ближайшего куста с шорохом подполз и обвил ногу, как змея, проткнув шипами сапог. Еще несколько таких

же стебельков, шипя, подползали со всех сторон. Этот мир злился вместе с хозяином.

- Нет, Вы не так поняли! Отпустите, пожалуйста, я всё объясню!

- Объясняй! – отрезал Витольд, даже не думая ослабить хватку.

- Я не имею ничего против роз, или детей, или еще чего-нибудь... Но Вы же сами видите, оно же неживое! Простите, но всё, что создано здесь – искусственное! Неужели Вы не заметили...

Витольд опустил руки. Непонимающе моргнул. Розы остановились.

- И чё?

- Ну как это... - Путник не ожидал такой реакции, - Какой же Вы создатель, если ничего не создаете? Вы создали розу, но она даже не пахнет...

- Ааааа, так ты из этих... - разочарованно протянул Витольд, - Так бы сразу и сказал.

- Из этих...?

- Понимаете, молодой человек, - снова вернулся прежний аристократ, - Арлекины, в общем-то, счастливый народ. Низшие убивают и счастливы. Мы творим, создаем и тоже счастливы, без сомнений. Мы любим свои творения. А есть такие, как Вы, - скривился он, - Которые всё портят. Вечно всем недовольны! Вместо того, чтобы заняться делом, ходят тут, вопросы дурацкие задают: а в чём смысл жизни, а кто я такой? Вот какая вам разница, а? Эх...

Витольд безнадежно махнул рукой и указал Путнику на дверь. Точнее, на мерцающую дрожащую «ткань» в пространстве.

- Вам туда, молодой человек. Те лентяи всё говорили, что следуют за каким-то «звучком». Я не знаю, что это значит, и не хочу знать. Мне нравится мой мир. Прощайте.

Витольд резко развернулся и пошёл прочь, оставив Путника наедине с вопросами.

Тьма

- Бежим! – взвизгнул отец.

Мила схватила перепуганного Габриэля за руку и побежала. Гудящая тьма настигала. Такое ощущение, что она была везде, постепенно занимала собой пространство, растворяясь в нём, как чернила в воде. Иная форма жизни, абсолютно чуждая всему, что она знала, — вот что поняла бы Мила, если б на минуту остановилась и сосредоточилась.

Времени нет. Отец сунулся было к ближайшему пузырю...

- Чёрт! – зло ударил по нему кулаком и махнул им рукой, - Вперед, быстрее!

Друг, прижав уши, мчался впереди всех, волоча поводок. Остальные – за ним, не разбирая дороги. Только бы успеть!

- Ай!

Что-то резко дернуло Милу вниз. Габриэль упал, скорчившись и держась за лодыжку.

- Вставай! – заорала Мила и сгребла его за рубашку.

Если надо, она потащит его волоком. Мальчик хромал, глотая слёзы.

- Мамаааа!

Непонятно, кто из них кричит.

Глядя на удаляющуюся спину старика, Мила поняла, что не может двигаться. Потом поняла, что Габриэль исчез. А потом наступила тьма.

«А? Что? Где я? Я не умерла?».

Девушка не видела ничего, даже своих рук и ног, но чувствовала холод. Холод и... запах пыли. Затхлость, как в старом чулане. И пение. Легкий, мягкий женский голос раздавался совсем близко. Он был странно знаком, как слово, которое крутилось в голове минуту назад, а сейчас никак не можешь вытащить его из памяти. Стараясь вспомнить, кому принадлежит голос, Мила наугад двинулась вперед. Под ногами будто скрипели старые половицы.

«Я в чулане?».

Глупая мысль. Чуланы не бывают такими темными и холодными. Постепенно впереди забрезжил свет. Маленькое желтое пятнышко разрасталось кругом в абсолютной тьме.

Прищурившись, Мила заметила внутри какие-то силуэты. Теперь в песне можно было разобрать слова.

«Эта песня... Кто же её пел? Мама? Нет...».

Женщина, освещенная светом свечи, сидела на стуле спиной к Миле. На коленях она что-то держала, заботливо склонившись, будто укачивая ребенка. На приближающиеся шаги незнакомка не реагировала, продолжая петь. Длинные рыжие волосы свисали, скрывая лицо и то, что было на коленях. Подол нежно-голубого платья чем-то запачкан, какими-то пятнами...

Кровь. Медленно стекает вниз, пропитывая голубую ткань. Капают с кончиков волос. С длинных пальцев. Незнакомка оборвала песню в тот момент, когда Мила узнала голос. Свой голос.

- Привет.

Отражение, улыбаясь, смотрит ей прямо в глаза. Мила хочет бежать, но ноги не слушаются. Сдерживая подступающую тошноту, она старается не смотреть на то, что лежит на коленях. Не хочет смотреть. Потому что там лежит голова Путника.

- Я нашла его, - радуется отражение, - Посмотри, какой красивый! Теперь ты только мой. Эта сука нам не помешает, всё хорошо.

Отражение укачивает голову, прижимая к груди. Кровь пачкает платье. Мила хочет сделать шаг, но запинаясь обо что-то мягкое. Под ногами лежит Зара. Алая струйка из ее живота медленно растекается в лужу.

- Теперь всё правильно, так? — отражение хочет, чтобы его похвалили, - Ты ведь этого хотела?

Странное спокойствие. Стоило увидеть мертвую Зару, как страх ушёл.

«Да... Всё верно. Я всё правильно сделала. Надо было убить её в самом начале, в доме дяди. Тоооочно! - мысленно рассмеялась Мила, - Подмешала бы яду в лекарство, и эта тварь бы сдохла еще тогда! Ну ничего, и так сойдет, - тело довольно расслаблялось, будто перед сном, - Теперь она не родит своё ублюдочное отродье... А Путник только мой...».

Отражение встало. Голова с глухим стуком откатилась. Окровавленная рука потянулась к Миле, прямо к шее...

- Гав! Гав! Prrrgав!

Друг стоял на границе светового круга и лаял на отражение, прижав уши. Мила моргнула.

«Друг... Откуда на нем поводок?.. Габриэль!».

Воспоминания о том, как она сюда попала, ворвались в сознание. Очнувшись от кровавого дурмана, она оттолкнула отражение и кинулась к Другу.

- Надо найти Габриэля!

Пёс, казалось, понял её и побежал, показывая дорогу. Собравшись с духом, Мила оглянулась. В круге света окровавленные фигуры были неподвижны. Отражение смотрело на неё и улыбалось.

Вскоре впереди показался еще один круг света, на этот раз зеленоватый, как болотные огни. Габриэль стоял на границе круга и немигающими глазами смотрел на мальчика, сжимающего в руке нож. Мальчик веселился и раз за разом втыкал нож в живот женщины в лохмотьях.

- Мама, мама, мамочка! — напевал ребенок, - Сдохни, сдохни, мамочка!

- Габриэль, нет! — Мила развернула его к себе, - Не смотри туда, нельзя! Это неправда!

Мальчик дрожал, но не плакал.

- Неправда? Почему?.. Я же убил... Ай!

Друг привстал на задние лапы и укусил его за бедро, требовательно рыча. Вздвогнув, Габриэль недоуменно оглянулся.

- Потом объясню, надо выбираться отсюда. Друг, ты знаешь дорогу?

Раньше Мила никогда бы не подумала, что будет разговаривать с собакой и просить её о помощи. И тем более, что собака ей ответит.

- Гав!

Вышли из тьмы они так же резко, как и вошли. Просто стало светло и всё. Отец сидел, прислонившись спиной к одному из пузырей.

- Охх, ну слава Богу! Молодец, дружище!

Он благодарно потрепал пса за ухом. Лохматый спаситель довольно поскуливал и вилял хвостом.

- Ну что ж, произошла... кхм... небольшая задержка, но, раз уж вы живы, давайте продолжим путь. Я, кажется, вспомнил дорогу.

Приняв деловитый вид и стараясь не встречаться ни с кем глазами, старик двинулся вперед.

- Небольшая задержка? Ах, ты, чёртов...

Мила собралась было вступить в очередную перепалку со стариканом, но Габриэль дернул её за рукав, показывая назад.

Позади неподвижно стояла стена тьмы. На самой границе со светом на них смотрели рыжеволосая девушка и мальчик с ножом. Они улыбались.

Гончая

«Разрушить. Убить. Уничтожить.».

Зара направила крохотную точку Силы внутрь дома. Сконцентрировалась. Бабах! Одноэтажное деревянное строение разлетелось на куски. Отлетевшая щепка царапнула щеку. Заре было плевать.

«Разрушить. Убить. Уничтожить.» - диктовала Тьма.

Новоприобретенная Сила была удивительна. Намного мощнее, чем её собственная, разрушительнее способностей любого из семьи. Вдобавок, она обладала волей и, похоже, разумом. Стоило в деталях представить Путника, как Зара тут же поняла, где его искать. Будто кто-то за руку привел её к месту, где истончалась граница между мирами.

«Здесь...», - пронеслось в голове, пока она задумчиво бродила по опушке леса рядом с очередной деревней.

Чтобы попасть на белое поле посреди тумана, пришлось приложить усилия. Неведомый мир явно стремился закрыться от вторжения. В какой-то момент ей даже послышался звук рвущейся ткани. С появлением незваной гостьи туман стал темно-серым. Силуэты внутри заворчали и зашевелились, как гром в грозовых тучах.

«Прочь!», - отчеканила Тьма.

Зара наугад хлестнула Силой по тучам и сосредоточилась вновь. Теперь - идилическая картинка с бегущей рекой и деревенским домиком. Надо лишь пройти сквозь туман.

«Отлично!».

Улыбаясь в предвкушении, она резанула стену пузыря. Опять порвалась невидимая ткань. Оставив за спиной неправильной формы дыру, она поспешила внутрь.

Его нигде не было.

«Ублюдок.».

Раньше Зара впала бы в бешенство, но сейчас мимолетная мысль не вызвала даже тени былой ярости. Лишь дыра в груди разрослась ещё немного, да голод усилился. Всё-таки сделка была удачной.

Итак, она принялась методично уничтожать этот мир. Зара не смогла бы ответить на вопрос, зачем. Да и не хотела. С обретением новой Силы жить стало легче, теперь не надо было думать. Оставалось лишь подчиняться простым и понятным инструкциям. Разрушить, убить, уничтожить. Зара любила понятные вещи.

Покончив с домом, она занялась поляной и рекой. В местах прикосновения Силы материя таяла, бесследно растворяясь. Вскоре мир был пуст. Лишенный содержимого, пузырь лопнул с глухим звуком, оставив Зару посреди десятков таких же. Она вновь сосредоточилась.

Следующая картинка – ухоженная аллея роз и блондин в кафтане. Совсем близко, всего пара шагов. Заре пришла в голову мысль, что она больше не человек. Скорее... гончая?

«Надо найти зеркало.».

Страх не было, только любопытство.

Этот пузырь, похоже, охраняли. С первого раза он не поддался, удалось оставить лишь неглубокую царапину. Её это даже не раздражало. Несколько ударов, и преграда устранена. Только она сунулась в дыру, как тугие плети обвили тело, подняв непрошеную гостью в воздух. Острые шипы длиной с пол-ладони проткнули кожу.

- Кто ты, чёрт возьми?! – раздалось сзади.

Тьма не хотела отвечать. Разговоры со смертными – это неинтересно. Тем временем плети сжались так, что хрустнули кости.

- Отвечай, мать твою! Ты низшая?! Что тебе нужно?! Говори!

Зара усмехнулась и направила Силу сразу во все стороны. Плети рассыпались в пепел, земля разлетелась комьями. Даже не оглядываясь, она знала, что блондин жив. В планы Тьмы не пока не входило его убивать. Пространство вокруг наполнилось летящими кусками земли, листьями, плетями и острыми ветками. Всё это кружилось вокруг Зары, как зарождающийся смерч, сжимаясь всё плотнее. Из земли полезли толстые корни. Как удавы, обвили они ноги, поясницу, пробираясь всё выше. Хрустнуло где-то под коленом, но боли не было, слава Тьме.

«Надоел!».

Взрывная волна отбросила комья и корни метров на пятнадцать. Ковыляя, Зара подошла к блондину. Сбитый с ног, он,

похоже, был оглушён. Алые струйки текли из ушей и носа. Тем не менее, она чувствовала биение сердца. Потребовалось несколько ударов Силы, чтобы привести его в чувство.

- А?..

- Привет, - улыбнулась Тьма.

- Аааааа!

Извиваясь, он судорожно пытался вырваться из хватки, даже не пытаясь использовать Силу.

- Здесь был человек. Где он?

- К-какой... О ч-чем ты? – заикается, пуская сопли, - Я ничего не знаю!

Наступив ему на грудь, она обхватила Силой его руку повыше локтя и рванула.

- Аааааааа! Уууууррггхх!

Он, кажется, снова терял сознание.

- Здесь был человек. Где он?

- Он ушёл... Я не знаааааюуюю!

- Куда?

- П-пожалуйста... Отпусти... - кровь хлестала из оторванной конечности, блондин стремительно бледнел, - Он... пошел за «звуком»

...

- За звуком? За каким еще звуком?

Зара опять не понимала, а, значит, жить ему оставалось недолго.

- Я... не знаю... вроде это... пчёлы... гудят...

На последних словах он дернулся и затих.

«Бесполезно.», - констатировала Тьма.

На всякий случай пнув тело, она закрыла глаза и сосредоточилась. Вместо картинки в ушах загудел пчелиный рой. Уже собираясь уходить, она вспомнила кое-что.

«Ах да, зеркало!».

В кармане расшитого кафтана нашлись несколько осколков. На неё, улыбаясь, смотрела помятая женщина, измазанная землей и кровью. Бледная кожа. Синие потрескавшиеся губы. На месте глаз клубилась тьма.

«За «звуком», значит?».

Смирение

«Что это значит? Не понимаю! Это пчёлы? Откуда здесь пчёлы?».

- Аааааа, хватит!

Путник так яростно мотал головой, что она закружилась.

Кроме низкого гула, вокруг не было слышно ничего. Со временем стало казаться, что отсутствуют даже его дыхание и шаги. Что, пробыв так долго в этом иллюзорном мире, он перестал существовать. Удивительным образом не хотелось ни есть, ни пить. Усталости тоже не было.

Зато была тревога. Гул был страшен. В некоторых местах он почти пропадал, тогда приходилось лавировать между пузырями в попытках вновь услышать. Невидимые пчелы будто играли с Путником в прятки. Они всё больше казались ему живыми. Кто-то или что-то следил за ним. И чего-то ждал.

За одним из поворотов атмосфера поменялась. Стало темнее, мерцающая пустота, обтекающая пузыри, приобрела тускло-серый оттенок. Сами пузыри стремительно блекли. Будто ясное летнее небо резко заволокло тучами. Гул усилился, он приближался вместе с тьмой.

Путник остановился. Что-то подсказывало, что добром это не кончится. Первым побуждением было бежать отсюда со всех ног, не позволяя нарастающей тьме схватить тебя за спину. Схватит – не вырвешься. Тем не менее, гул, теперь уже близкий к рёву, шел именно оттуда. Сглотнув, Путник медленно двинулся вперед.

«Как-будто спускаешься в тёмный подвал без свечи...».

Вдруг – темнота и резкая тишина. Гул прекратился. Тьма была вязкой и живой, она обволакивала, залезая в глаза и уши, мешая дышать.

«Надо идти. Нельзя останавливаться!».

Под ногами скрипели невидимые доски. Он чувствовал, что не один здесь.

- ...гите... Помогите!.. Кто-нибудь!

Женский голос. Или детский? Не разобрать. Это могла быть ловушка, но выбора не было. Стараясь ступать как можно тише, он пошел на голос. Вдалеке загорелась еле заметная точка. Подходя

ближе, он сморщился от запаха дыма. Костер потрескивал, искры взлетали и растворялись во тьме. Перед огнём, спиной к Путнику, стояла невысокая фигурка. На длинных, ниже пояса, белоснежных волосах плясали блики пламени. Из-под короткого дорожного плаща выглядывали тонкие ноги в стоптанных сапогах. Фигурка двигала плечом, будто водила рукой над костром.

«Странный запах... Это не дым...».

Как бы тихо он не крался, она услышала. Резко, испуганно обернулась, открыв грязное заплаканное лицо.

- Кто здесь? Эй, отвечайте! Здесь кто-то есть, я слышу! Вам меня не обдурить!

Девушка была слепой. Невидящими глазами, такими же белесыми, как миры-пузыри, она хмурилась в сторону Путника. В левой руке угрожающе сжимала деревянный посох, одновременно щупая им пустоту перед собой. Правая тоже была занята.

Она сжимала оторванную человеческую руку.

Кровь капала на плащ и сапоги, впитывалась во тьму под ногами. Лохмотья на руке были расшиты золотом и казались странно знакомыми.

- Тихо-тихо, всё в порядке! – хоть она и не видела его, Путник примирительно поднял руки, - Я тебе не враг. Я заблудился и попал сюда. Не сможешь найти выход? Мне бы попасть обратно, к большим белым пузырям...

- Чем докажешь, что не враг? – все еще не верит, но посох опустила, - Докажи, что ты оттуда, снаружи! Учти, я здесь давно и многое повидала, тебе меня не обдурить!

«Повидала?.. Чем?».

- Ээээ... Я Путник. Иду за «звуком». Там снаружи что-то жужжит, вроде пчёл. Я шёл за этим, а потом темнота...

Девушка взволнованно задышала. Еще больше нахмурилась. Сжала посох и конечность так, что руки задрожали.

- Зачем. Тебе. «Звук».

Казалось, от ответа зависит её жизнь.

- Я ищу Дверь.

- Так ты... из наших?

Посох и ошметки руки упали с глухим стуком.

- Да... Да, я из ваших. Всё хорошо.

Дрожащую фигурку нужно было успокоить. Он подошел и мягко взял её за плечи. Она вздрогнула, но сосредоточилась и принялась

деловито ощупывать его. Поворошила волосы, кончиками пальцев пробежалась по лицу, ладонями поводила по одежде. Когда дошло до брюк, Путник не выдержал и, краснея, поднял её.

- Времени мало, надо выбираться. Ты помнишь, как сюда попала? Давно ты здесь?

- Давно... Хотя, не знаю... Я перестала видеть, - она провела рукой по лицу, будто смахивая паутину, - Не помню, с какой стороны я шла...

- Таааак, ясно, - вздохнул Путник, - Здесь еще кто-то есть? Люди? Ты кого-то встречала?

Девушка приблизилась вплотную, крепко сжав его руку, которую она не отпускала с начала разговора.

- Не знаю, люди ли они. Это... что-то другое... В любом случае, ты не захочешь с ними встречаться. Давай убираться отсюда.

Путник кивнул, пытаясь отогнать непрошеное дежа вю. Всё это уже было. Только вместо удушающей тьмы – жаркая пустыня. Та девушка также дрожала.

«Зара, где ты сейчас? Ты жива?».

- А? Ты что-то сказал?

- Нет, всё в порядке. Идем. Кстати, как тебя зовут?

Минут через десять бесцельных блужданий на горизонте замаячило отчаяние. Агнесса, так звали белоглазое создание, сообщила, что вначале их было пятеро. Она последней присоединилась к группе уставших от жизни Арлекинов, ищущих смысл и конец Пути. Многим из них во снах являлась Дверь, но про Ключ никто ничего не знал.

- Ты... случайно их не видел? – с надеждой спросила она, описав внешность спутников.

Он не видел.

Один из них наобум подал идею идти за «звуком». Никто не знал, что это и куда это их приведет, но после блужданий среди пузырей они согласны были на что угодно. Однажды Агнессе пришлось задержаться в одном из миров «по личным делам». Закончив, она собиралась догнать спутников, но моргнула, а открыла глаза уже во тьме.

— Вот и всё. Глупо, не правда ли?

Она невесело ухмыльнулась.

- Что за личные дела?

Судя по всему, спешить им было некуда, поэтому он захотел узнать больше.

- Ты создала здесь мир?

- Не я. Брат создал... Ты, кстати, его не встречал? Высокий такой, блондин, как и я. Витольд. У него еще скверный характер, всё время лезет..., - её голос дрогнул.

- Встречал, - просто ответил Путник.

- Как... он там?

- Нормально. А характер у него и вправду скверный.

Некоторое время они шли молча. Тишину нарушал лишь звук шагов.

- Аааааа, хватит! Что за бред! Чёрт! Здесь его нет!

- Путник?..

- Выхода! Нет!

Чем больше он кричал, тем больше злился. Весь этот «звук», да вообще всё путешествие было одной большой ловушкой. Он потерял столько времени в погоне за призраком! Если бы только он остался в родной деревне...

Позади донеслось слабое хныканье Агнессы. Она отстала на пару шагов, схватившись за посох, как за соломинку. Это еще больше раздражало.

- На что ты надеялась, а?! – взревел он на девушку, - Думала, я смогу вывести тебя отсюда! Ну и зря думала! Мы оба сгнием здесь! Дура! Хорош реветь, заткнись!

Она сгорбилась, но замолчала, глотая слёзы.

«Отлично! – давненько в голове не просыпался ехидный собеседник, - Ты просто мо-ло-дец! Теперь она боится еще и тебя. Давай, врежь ей до кучи!».

Чувство вины немного освежило голову.

- Извини, - он положил руку ей на плечо, - Я правда не знаю, где выход. Есть какие-нибудь идеи? Всё, что угодно, любая чушь!

- Ну... может, эта тьма – тоже своего рода мир? – Агнесса неловко замялась, - Как мы перемещались между пузырями?

Он сел, скрестив ноги. Погрузился в себя. Сосредоточился на теплом ощущении Ключа на груди. Вот он, тут, хоть и невидим. То, что толкнуло его на Путь. То, благодаря чему он встретил Милу, Зару, их всех. То, что сделало его таким, как сейчас.

«Веди меня к Двери. Клянусь, я открою её, если такова твоя воля. Через что бы мне ни пришлось пройти, отныне я буду идти только

вперёд. Без страха. Без злости. Без оглядки на прошлое. Я принимаю свою судьбу». Он поднялся, взяв Агнессу за руку. Минут через пять, шагнув за границу тьмы, он наконец вспомнил, как это называется. Смирение. Наивный деревенский паренек обладал им с самого начала, но со временем забыл, запутавшись в злости, ослепленный собственными амбициями.

«Я проснулся.».

Последняя битва

- Зара...

- Привет, любимый! Давно не виделись! Кто это с тобой? Фу! Она, что, слепая? Где Мила?

Он ожидал чего-то подобного. Они столкнулись с Зарой, переступив границу тьмы. Буквально несколько шагов, и вот она. Хромает, нога вывернута под неестественным углом. Грязное изорванное платье заляпано кровью, бурые пятна растекаются по ткани. Волосы всклокочены, в них застряли листья и комья земли. Синие потрескавшиеся губы, темные мешки под глазами. В бездонных глазницах клубится и хохочет тьма.

- Зара, прошу, отойди. Я не хочу причинить тебе вред, но мне, правда, надо идти. Я должен... Прости...

Он не знал, что еще сказать, поэтому сказал правду.

- Где Мила?

Это уже не Зара. Холодным нездешним голосом с металлическим оттенком с ним говорила сама тьма.

- Зачем она тебе?

- Я убью её. Я убью вас всех. Тебя тоже, розочка, - шагнула она к перепуганной Агнессе.

- Не трогай её!

Постепенно в нём разгорался гнев. Надо идти, а Зара мешает.

Загородив собой Агнессу, он выставил невидимый щит. Ему не хотелось драться. Только не с ней. Её просто надо отодвинуть и пойти дальше. Возможно, если он всё объяснит, она...

Ударной волной Путника впечатало в стену ближайшего пузыря. Щит был раздроблен на куски небывалой Силой. Теперь ясно видно, что перед ним не Зара. Агнесса лежала, выставив

вперед посох и окружив себя защитным шаром. То, что было когда-то Зарой, медленно, смакуя каждый шаг, направилось к ней.

- Я спрошу ещё раз, - в руке появилась мерцающая плётка длиной с человека, - Где Мила?

Она смотрит на Агнессу, но Путник знает, что вопрос адресован ему. Она заносит руку для удара, Агнесса визжит, а Путник знает, что сейчас произойдет.

Плетка с легкостью проходит сквозь шар, как нож сквозь масло.

Агнесса сжимается, закрывая лицо руками.

Зара отлетает метра на три. Плетка растворяется в пустоте.

Он также медленно подходит к ней, собирая кулак Силы над головой. Желание бросить эту битву и сбежать длилось долю секунды. Мимолетная слабость уступила место смирению.

«Веди меня.».

Новая Сила пришла из центра груди, где должен висеть Ключ. Мощнее и светлее, чем раньше, она хлынула из него потоком. Его тело больше ему не принадлежало. Зара металась и бросалась на него, как тигрица, создавая плетки, шары, молоты, в безуспешных попытках остановить волну Света. Он отражал атаки одну за другой, пока не припер её к стене пузыря, сдавив горло.

- Не... нави... жу, - рычит и скалит зубы Тьма, вытекая из её глаз, - Разру... шить... убить... уничт... кхрх...

С неожиданной силой схватила его руку, царапает когтями. Он сжимает горло сильнее.

- Зара, прости... - сказал он не чудовищу, но смуглой девушке, полюбившей в пустыне потерянного мальчишку.

Он верил, что она его слышит. Должна слышать.

- Спаси... бо...

Из ее глаз исчезла тьма за мгновение до того, как хрустнула шея.

Бережно опустив обмякшее тело, он прикрыл рукой карие глаза и направился к Агнессе. Всё еще сжимая посох, но не в силах обороняться, девушка при его приближении начала кричать.

- Агнесса, всё хорошо, это я, Путник, - мягко забрал у неё посох, - Времени мало, нам надо идти.

- Что это... кто это был?! Она не Арлекин! Она... она...

— Это Зара... Это была Зара. Она... больше нам не помешает. Пошли.

«Веди меня.», - сказал Путник Ключу, глотая слёзы.

Как он ни спешил, им пришлось сделать привал. Агнесса устала, да он и сам был изрядно потрепан. Кажется, ушиб спину. Голова кружилась, тело ослабело после использования столь мощного потока Силы. Не решаясь вторгаться в чужие миры, они расположились в своеобразном тупике. Два мира здесь находились так близко друг к другу, что между ними едва прошла бы ладонь.

Просто сидеть рядом Путнику было достаточно, но неожиданно Агнесса притянула его и положила его голову себе на колени.

- Почему она назвала меня розочкой? – серьезно, без тени улыбки или слез, исследует пальцами его лицо, — Это связано с моим братом?

Путник молчит, закрыв глаза.

— Это чудовище убивало всех на своем пути... Витольд, что, умер?

- Она не чудовище, - сказал Путник, обняв её и повалив на спину, - Она Зара.

Агнесса молча обхватила его за шею и закрыла глаза. Торопливо, будто боясь не успеть, он стянул с нее штаны. Она помогла ему снять рубашку, поглаживая израненную кожу прохладными пальцами. Жадно, будто понимая, что делают это в последний раз, они ласкали друг друга губами, языком, всем телом. Он входил в нее снова и снова, слизывая слезы с бледных щек. Кто из них плакал, уже не важно. Насытившись, они так и остались лежать вместе, сплетенные, пытаясь сохранить остатки тепла.

- Пойдем?

Он гладил белые волосы, думая о том, что так и не стал отцом. Наверно, он назвал бы сына Элиас.

- Да.

Теперь он точно знал, куда идти. Ключ направлял его ясно, как никогда. Вперед, между мирами, к низкому гулу, звучащему все громче. Весь оставшийся Путь он держал Агнессу за руку.

За дверью

Они шли молча. Путнику не нужны были слова, он слушал гул снаружи и голос Ключа внутри. То необъяснимое стремление, владевшее им в начале Пути, когда он только покинул родную деревню, вернулось. Воспоминания о Миле, Заре, семье и друзьях постепенно блекли. Их место заняла Дверь. Теперь не осталось сомнений, что она существует. Он даже видел отблески на черной лакированной поверхности и белую комнату с часами.

«Интересно, для чего там часы?».

Являлись ли эти картинки во сне или наяву, он не знал. По сути, с каждым шагом удаляясь от места битвы с Зарой, он удалялся от существующей реальности. Как будто с её смертью в нём тоже умерло что-то... Что-то настоящее.

Агнесса, наверно, чувствовала то же самое и поэтому молчала.

Потом пришли изменения. Сначала исчезла боль. Раны, нанесенные Зарой, не то, чтобы зажили... Нет, они просто не чувствовались. Потом не стало слышно шагов и дыхания. Происходящее всё больше напоминало сон. В сознании остался только гул, в теле – низкая вибрация, в голове – комната с Дверью. Иногда Путнику казалось, что Агнессы нет рядом, что он идет один. Она тоже временами ускоряла шаг, будто не слыша, что рядом есть кто-то еще.

За одним из бесконечных поворотов они увидели её. Белая комната мерцала, подернутая призрачной дымкой, среди пузырей. Гул достиг степени рокота, от него вибрировали кости. Путник был уверен, что, приди они в другое время и с другой целью, комнаты бы здесь не было.

Особенно остро ощутив присутствие Агнессы рядом, он взял её за руку и шагнул внутрь. Рука девушки дрожала.

Тик-так. Тик-так.

По какому-то времени сейчас было двенадцать часов. Дверь была живой, она дышала. Даже прикоснуться к ней было страшно. Путник чувствовал на себе чей-то взгляд.

- Мы пришли. Эээ... Мы здесь, что нам делать дальше?

Неизвестно, ответят ли ему, но кто-то его точно слышал. И молчал.

- Можно ли нам войти?

Агнесса подошла к Двери и протянула руку, тоже не решаясь прикоснуться.

- Откуда ты знаешь, что здесь есть Дверь?

- Я вижу, - с бледного лица смотрели вполне зрячие голубые глаза, — Это чудо, да?

Оба понимали, что, скорее всего, это начало конца.

- Заперто... - девушка водила рукой по блестящей поверхности, - И ручки нет... О, смотри, тут замочная скважина, давай свой Ключ. Ты же вроде его выбросил? Это опять чудо?

- Какой... - начал было Путник и осекся.

Ключ, каким он его помнил, нетерпеливо вибрировал на груди. Настоящий.

- Чудо.

Дверь открылась с легким щелчком. Нездешний холодный ветер ворвался в комнату, стоило приоткрыть створку лишь на несколько сантиметров. Рокот усилился, заглушая остальные звуки.

- Ну что, Агнесса, по...

Обернувшись, он увидел кровь, тоненькой струйкой стекавшую из её рта. Она казалась еще ярче на белой коже. Закашлявшись, она протянула руку, собираясь что-то сказать, и рухнула на пол. Ему не сразу удалось отвести взгляд от алой лужицы на белом мраморе.

- Чёрт...

То, что было когда-то Зарой, стояло и смотрело на него. В глазах — тьма, кожа кое-где пошла трупными пятнами. Нога вывернута, голова почти лежит на плече. Тьма растекалась по белой комнате, создавая ощущение грязи.

«А грязи здесь быть не должно...», - отрешенно констатировал Мусорщик.

Стремление навести порядок вернуло его к реальности. Мощным хлестким ударом он снёс этому существу голову. Потом отрубил руки и ноги. Даже в таком состоянии тело продолжало двигаться, ползти, оставляя за собой алые разводы. Мусорщик молча подождал, пока оно доползет до его ног. Когда движение окончательно затихло, Путник шагнул за Дверь.

Он стоял на маленькой площадке из того же мрамора. Позади была Дверь, впереди и по бокам не было ничего, лишь пронизывающий ветер и небо, затянутое плотными белыми облаками. Внизу всё было покрыто туманом. Если б не мрамор, он бы подумал, что стоит на вершине горы.

- Ну, привет. - сквозь рокот послышался голос.

Возможно, он был в голове. Возможно, это был голос Путника. Трудно было понять.

- Кто ты?

- Немного невежливо с порога задавать такие вопросы. Хоть бы поздоровался для начала! - голос был недоволен, - Кстати, сколько сейчас времени?

Рокот усилился, вторя недовольству голоса.

- Я... там двенадцать...

— Вот именно! Все обычно приходят к десяти, а ты... Впрочем, ладно, приступим, - голос стал собранным, - Итак, посмотри вниз. Что ты видишь?

Вглядевшись, Путник оторопел. По спине пробежал холодок. То, что поначалу показалось туманом, на деле было серой копошащейся массой, подобной муравейнику или...

— Это улей!

Рокот миллионов, нет, миллиардов серых пчел исходил оттуда. Каждая мелко подрагивала, а вместе они создавали рябь в глазах. Затем картинка приблизилась. Копошащиеся частицы оказались не пчелами. Они поразительно напоминали пузыри, что он видел по пути сюда. Однако, если те миры просто тихо висели в мерцающей пустоте, то здешнее бесконечное множество миров было связано между собой. Движение, подрагивание, колебание каждого белого шарика тут же отзывалось в соседних. Если прислушаться, то во всём этом рокоте и движении можно было заметить... гармонию? Пожалуй, это было даже красиво.

- Что это?

Путник чувствовал сопричастность, какую-то необъяснимую связь с этими мирами, хотя он видел их впервые.

- Смотри внимательней.

Один белый шарик приблизился настолько, чтобы можно было разглядеть, что же творится внутри. Рыжий веснучатый Арлекин лет двадцати колошматил Силой здорового дядьку с темной кожей. Дядька оказался сильнее и пробил рыжему грудную клетку насквозь. В момент смерти Путник заметил, как Сила, что недавно использовалась для битвы, вытекла из бездыханного тела паренька и растворилась в пространстве этого мира. Но она не исчезла бесследно. Окружающая природа впитала её, как губка впитывает воду. Трава стала чуть зеленее. Деревья – чуть выше. Ветер чуть быстрее погнал облака по небу.

- Ого... - только и мог сказать Путник.

Поглощенный сражениями, он стремился лишь уничтожить врагов, да побольше, и совсем не замечал, что с каждым его действием мир меняется. Что он сам меняет мир.

- Так если... если я умру... с моей Силой будет то же самое?

- Да. Я вложил в вас, своих детей, частицу себя. То, что вы называете Силой, то, из чего построен этот мир, столь же бессмертно, как и я. После смерти твоего тела моя частица вернется ко мне, чтобы стать частью чего-то еще.

- Ты – Бог? Я... ношу в себе частицу Бога?

- У меня много имен, - улыбнулся голос.

- Получается, если я сейчас шагну вниз, то не умру? – Путник подошел к самому краю площадки, - Я рассеюсь по другим мирам?

- Получается, так.

- Но зачем ты привёл меня сюда? Чтобы сказать, что я бессмертен?

- Капля дождя стремится вернуться к родному океану. Часть меня тоже хочет вернуться к целому, создавшему её. Не все твои собратья слышат меня. Еще меньше тех, которые понимают. Сюда редко кто приходит... - вздохнул голос.

— Значит, я дома...

Путник облегченно вздохнул, делая шаг вперед, к гудящей бездне. В голове, наконец-то сложилась целостная картинка. Он правда хотел сюда прийти. Всё время это было единственным желанием, да! Теперь можно расслабиться. Можно позволить капле вновь слиться с океаном, ведь...

Уже занеся ногу, он остановился. Вспомнил рыжего мальчишку с пробитой грудью. Вспомнил Зару.

- Знаешь, я... хочу кое-что спросить. То, что ты мне поведал... Ничего, если я расскажу это другим? Конечно, это твоя тайна, но... Не думаешь, что твои дети будут меньше страдать, если узнают?

— Это не тайна. - в голосе слышалась усталая, снисходительная улыбка, - Они тебе не поверят. Они тебя не услышат.

- Я знаю, - Путник с свою очередь улыбнулся, - И всё же я попробую объяснить. Я буду кричать так громко, как только смогу, ведь у меня есть твоя сила, верно?

Голос вздохнул. Дверь открылась.

- Приходи, когда устанешь кричать.

Эпилог

- Элиас! Элиас, мать твою! Да что ж это за ребенок такой!

Рыжий голубоглазый пацаненок лет шести проворно уворачивался от шлепков полотенцем и звонко смеялся. Дедушка был в ярости, но мальчик знал, что долго злиться он не будет и уж тем более не будет по-настоящему бить. Так, только пугает. К тому же, чтобы его успокоить, есть одно действенное средство.

- Деда, а деда! А расскажи, как вы с мамой и папой в гости к Богу ходили?

Большие глаза излучали вселенское уважение и заинтересованность. Перед таким взглядом никто не мог устоять.

- Ох ты ж, окаянный! – вздохнул дед, присаживаясь прямо на лужайку, - Мамка вон тебе каждый вечер это перед сном рассказывает...

- А ты интересееееесней, - заканючил мальчик.

Сраженный наповал, дед в сотый раз принялся пересказывать приключения своего сына и невестки. Последняя, тем временем, спешила к ним, вытирая руки передником.

- Элиас, папа, ну, где вы там? Всё остынет же!

Мила немного располнела после вторых родов, но не утратила девичьей красоты и юношеского задора. Командирский тон тоже сохранила.

- Кушать! – пацаненок тут же позабыл об истории, как только речь зашла о еде, - Мама, а можно к Заре?

- Не лезь ты к ней, я её только уложила. Иди, мой руки и за стол!

- Когда этот балбес вернется, не знаешь? – тихо спросил старик, - Он тебе не говорил?

- Папа, ты же знаешь, он работает, - в сотый раз объяснила Мила, - Чтобы написать книгу и донести её до мира, нужно время...

- Баба у него с двумя детьми, а он всё книгу пишет, - добродушно ворчал дед, ковыляя на запахи еды...

Dzudzo
Путник. Часть 3
«Предназначение»

Контакты Автора:

Email: mashka.17v@yandex.ru

Все права на произведения принадлежат
исключительно их автору.

Составитель-редактор:

Независимое Издательство «Первая Книга»

Перваякнига.рф